

Локошени

газета для подростков, сделанная самими подростками

Я люблю тебя, мой город. С днем рождения!

Мне нравится, что я больна тобой

«Нам было хорошо», – вдруг различаю я среди негромких троллейбусных разговоров. На часах почти полночь, все добропорядочные горожане вернулись домой со своих добропорядочных работ, и публика в 29-ом самая странная – сливки общества. Лучше не придумаешь, чтобы наблюдать характерные и интересные... случаи. «Мы пошли ночью на футбольное поле – оно было мокрое от росы, знаешь – лежали и смотрели всю ночь на звезды». Оборачиваюсь. Говорили студентки – на первый взгляд нормальные, здоровые, но что-то в них неуловимо местное: то ли изящная неумышленная нелепость одежды, то ли манера разговора, то ли банальная фарфоровая бледность – полный Петербург.

Неопытные люди, чтобы удостовериться в диагнозе, выглядывают на книжке фамилию Достоевского, прислушиваются, не рок ли какой-нибудь в наушниках – но это слишком примитивные методы. Вот когда в марте видишь человека на остановке, подставляющего лицо солнцу с чуть ли не религиозным восторгом – другое дело. Все с ним ясно, далеко не первая стадия. Или когда затхлый подземный переход встречает тебя гитарными балладами, флейтой, обращениями «сударь» или «господа». Все эти люди, кажется, потеряны для здорового краснощекого веселого общества. Но потеряны с долей гордости; Петербург, как подагра – «болезнь аристократов». Конечно, протекает она у всех по-разному. Кто-то всего лишь начинает здороваться с котами в своем дворе, а другие встречают расцветы на крыше, в период белых ночей перестают спать вовсе, определяют смену времен

года по появлению корюшки. Но все без исключения мои «соотечественники» втайне чувствуют себя особенными. Может, нам тесно в одной колыбели с тремя революциями?

«Это город полусумасшедших, – сказал как-то Федор Михайлович, – редко где найдется столько мрачных, резких и странных влияний на душу человека, как в Петербурге. Чего стоят одни климатические влияния!» Но чего они стоят? Не только же хармсовского «невского кашля». Симптомы повсюду: странные яркие граффити, порой удивительно вписывающиеся в старинную архитектуру, пугающие послания на домах, философские разговоры бомжей. Одно из ярких проявлений – удивительная власть над стихией. Вот дама торжественно плывет в филармонию: штормовое предупреждение не мешает ей, ветер только чуть играет краем юбки. Вот ребята гуляют. «Зонтик у вас есть? Простудитесь!» – «А что, дождь идет?»

Петербург – он на самом деле хронический. В других, теплых и здоровых городах с особой гордостью петербуржцы доказывают, что «ваши дожди и не дожди вовсе», «ваш Эрмитаж не такой эрмитажный», а на крышах не пахнет Историей. От этого не излечиться никогда, единожды впустив в сердце холодный водянистый петербургский вирус. И дело не в поребриках и фамильярных Катках, в которых превратилась Екатерина Вторая для петербуржцев. И все-таки не в климате, каким бы потрясающим он ни был. Главное – чувство, что ты здесь – свой. Несмотря на то, что город строился не для людей – свой. Настолько, что иногда перестаешь понимать, где заканчиваешься ты и начинается Нева.

Елизавета ЗАБЕЛИНА

Ежедневник Петербурга

4:50 Сквозь утренний туман видно, как сводится Троицкий мост, с которого открывается великолепная панорама дельты Невы.

5:49 Из депо торопится трамвай. Одиноким кондуктор согревается содержимым своей фляжки. На улице дождь.

6:00 Открылись залы Эрмитажа, но лишь для зрителей, которые наводят там порядок.

8:00 Двери в вагонах метро еле закрываются, горожане, плотно прижавшись друг к другу, наблюдают за тем, как пожилая дама раскладывает стульчик и устраивается в углу поезда. Час пик.

8:30 Вчера его видели у перехода на «Площадь Восстания». Сегодня он стоит у выхода со станции метро «Адмиралтейская». Знаменитый инкогнито с табличкой «Удачного дня!» заставляет прохожих улыбаться.

11:00 Солнце выглядывает из-за туч, освещает тайные двory Питера. Дворники с окурками в зубах лениво размахивают метлами в разные стороны, создавая вокруг себя воронки пыли. По ту сторону дома, за витриной дорогого ресторана, официанты раскладывают ажурные салфетки на столы.

12:00 Самое подходящее время, чтобы сверить часы. Полуденный выстрел. Пожалуй, главная традиция Петербурга. Каждый день с 1917 года с Нарышкина бастиона Петропавловской крепости ровно в полдень раздается выстрел пушки.

13:00 Все выбежали из офисов, на дорогах снова затруднено движение. Все кафе забиты. Обед.

13:15 Экскурсия «Реки и каналы, мосты и ограды Санкт-Петербурга» началась. Туристы вооружились фотоаппаратами.

14:00 В антикафе FreeДом начали играть в «Мафию». Здесь собрались незнакомые люди, чтобы весело провести время и наесться печенек. Идеальное место, если нужно спрятаться от града и сильного ветра.

16:00 В ТК Галерея заиграла громкая музыка. Кто-то начал танцевать на площадке у входа. Сперва пять студентов, затем подбежали еще десять, а через пару секунд площадка наполнилась зажигательными движениями сотни людей. После окончания танца все быстро разбегаются, будто ничего и не было. Флешмоб удался.

16:43 На улице Джона Леннона открылась просушка. Сюда может прийти любой желающий и оставить свою фотографию, повесив ее на «сушку», при этом забрать любую другую, которая понравилась.

17:10 Семинары, лекции, тренинги расположились в различных кафе и арт-пространствах. «Как начать бизнес с нуля», «Как завладеть вниманием собеседника». Главное не садиться. Есть опасность уснуть.

17:30 В костеле Святого Станислава собрались послушать органную музыку в живом исполнении.

18:00 Знаменитый «Щелкунчик». Концертный зал «Коллизей». Балет. В то же время в цирке на Фонтанке выпустили медведей-канатоходцев.

19:00 В подземных переходах появляются музыкальные группы. Барабаны, гитары, пение. Абсурд.

19:30 В парке Авиаторов бесчисленное количество разноцветных небесных фонариков украсило городское небо. Кажется, это событие стало уже традицией города.

20:30 В городе зажгли фонари, кафе снова наполняются людьми, уставшими после работы.

22:00 Сегодня на катке СКК собрались больше 100 человек, каждый из них готов веселиться тут всю ночь.

23:30 Постепенно гаснут окна. Город засыпает.

Александра СОЛОВЬЕВА
Фото: Виталий РАСКАЛОВ

КОЛОНКА РЕДАКТОРОВ

ЧТО для вас Петербург? Не пытайтесь радостно выкрикнуть первое же, что приходит в голову. Расслабьтесь, прикройте глаза и подумайте.

Петербург. Что вы слышите? Крики чаек над Невой или стук падающих на подоконник капель? Чувствуете, как штормовой ветер вот-вот вырвет из рук зонтик или же сейчас вы лежите на мягком, хорошо прогретом солнышком песке у Петропавловки? Какие запахи вокруг? Старых книг, выпечки из булочной за углом, утренней сырости?

Петербург. В этом году у него юбилей, 310 лет. Смешной, практически детский возраст для города. Но так трудно представить себе историю нашей страны без него.

Откройте глаза. Вы уже видите торжественное шествие на Невском проспекте? А праздничный салют?

В этом выпуске мы постарались показать вам «наш» Петербург.

**Ваши питерские редакторы,
Арина Щербова
и Елизавета Забелина.**

Каким вы представляете себе современного одиннадцатиклассника? Может быть, носящимся по всему городу с учебки на какую-нибудь выставку, к друзьям, на курсы. Может быть, сидящим в кафе с ноутбуком или толстой книжкой. Может быть, сгорбившимся перед учебниками дома или же просто беспечно лежащим на диване. А может быть, все это вместе? Передо мной сидит одиннадцатиклассница Саша Сербина. Темные прямые волосы, пронизывающий взгляд карих глаз и очень мягкая улыбка. Внешне она показалась мне совершенно обычной, но в разговоре наоборот произвела впечатление очень образованного человека. Некоторые вещи, о которых она говорила, я знала только понаслышке.

Своей отличительной чертой Александра считает лень, что на самом деле трудно представить, потому что девушка — кандидат в мастера спорта по художественной гимнастике, дважды лауреат премии Президента Российской Федерации по поддержке талантливой молодежи и лауреат «Звезды Прометея». Сама она признается, что никогда не достигла бы всего этого, если бы не пришла в Аничков дворец: «Я прозанималась гимнастикой десять лет, потом в связи с состоянием здоровья пришлось уйти из спорта — у меня были проблемы со спиной. Я пыталась найти себе какое-то новое занятие, потому что сидеть постоянно дома было невозможно. Мама с раннего возраста приучала меня к тому, что надо знать историю своего города, любить его, наверное, поэтому я пришла в Юношеский университет Петербурга. В течение первого года я писала работу о моей прабабушке, художнице Софье Людвиговне Закликовской. Самым интересным было, пожалуй, работать с архивами: держать в руках документы, написанные несколько столетий назад, и которые, возможно, до тебя почти никто не читал. Потом я решила составить большую родословную. За эти две исследовательские работы я и получила

Вот и новый день. Для меня новый день — это еще одна возможность взяться, наконец, за работу. Компьютер, чашка чая, открытая форточка и удобное кресло. Кажется, я готова. Вот только работа почему-то никак не идет. Может быть, дело в том, что отсутствует так называемое вдохновение, или просто потому, что я то и дело отвлекаюсь на телефонные звонки, строчу эссе и бегаю на кухню за печеньем... Эх, мне интересно: как человек находит в себе силы для работы?

Жалко, Федор Ильин так и не смог ответить на этот вопрос — как раз потому, что был слишком занят: уж он-то точно никогда не ленится. Зато мне на помощь пришел его преподаватель Владимир Ильич Аксельрод.

Федор Ильин учится в 9 классе, и, несмотря на свой возраст, уже оканчивает Юношеский университет Петербурга. «Это потому, что он был принят еще в 7 классе, — объясняет Владимир Ильич. — Обычно мы берем ребят старше, но, лишь взглянув на Федора, я увидел, насколько он увлечен и талантлив. Поэтому я сделал исключение».

И не зря. Заслуги Федора были многократно оценены: например, в этом году его первая работа была признана лучшей среди школьников Союзом краеведов Санкт-Петербурга. Также он стал победителем множества конкурсов и конференций, в частности, лауреатом Международной юношеской научной конференции

Спортсменка, краевед и просто красавица

Президентские премии. К сожалению, я уже выпустилась из «ЮУП» в прошлом году, но благодаря нему я решила, куда буду поступать. Основным вариантом сейчас — это Академия искусств, факультет искусствоведения».

Разговор с Сашей постепенно переходит на ее знакомых. Девушка восторженно рассказывает о своих одноклассниках, которые хотят учиться, хотя познавать все, что происходит вокруг. С ними она может поделиться абсолютно всем. Впрочем, сразу оговаривается, что по своей натуре любит сдерживать свои эмоции и никогда не стремится к роли лидера. «Иногда так получается, что мне приходится что-то помогать организовывать. Во Дворце, например, я была председателем совета «ЮУП». В Лицей я пришла и решила, что буду сидеть и никуда не вылезать». Но это получалось у Саши недолго. Сейчас девушка играет в школьной команде «Что? Где? Когда?» и является редактором «Информационного вестника», издаваемого движением «Юные за возрождение Петербурга». Начинала она с обычных статей в «Вестник», потом стала помогать со сбором материала, а год назад при распределении обязанностей на координационном совете Александра официально стала редактором. «Эта работа мне очень нравится, — говорит Саша. — Конечно, порой бывает довольно тяжело, но благодаря должности редактора приобретает определенный опыт общения с людьми, опыт работы с текстом — а это всегда полезно. Я

Фото из архива Александры Сербиной

получаю удовольствие от того, что у меня так много всего. О чем я мечтаю? Ну, пока успешно поступить. А потом, в перспективе, может быть, открыла бы собственную галерею. Хотела бы, конечно, быть директором музея, но не уверена, что справлюсь. Если какого-то большого музея вроде Эрмитажа, то это очень тяжело, а если какого-то маленького — то, наверное, не совсем интересно».

На протяжении всей встречи меня не покидало ощущение какого-то парадокса. Искусствовед, но от души любит физику. Слушает рок и классическую музыку. Ленивая, но не может долго сидеть без дела. Наконец, я поняла, что, наверное, именно таким и должен быть человек, постоянно стремящийся к развитию, ищущий себя.

Арина ЩЕРБОВА

Дворянское гнездо

«Санкт-Петербург, Царское Село, Пушкин и мировая культура». А совсем недавно Федор Ильин одержал победу в VII городской историко-краеведческой конференции «Святыни Петербурга».

Все исследовательские работы, написанные Федором, связаны с выдающимся клиницистом С. П. Боткиным и его детьми, выпускниками Второй Санкт-Петербургской гимназии, в которой и учится сам Ф. Ильин. Он стал едва ли не первым, кто смог установить все петербургские адреса Е. С. Боткина. Работая над этой темой, он исследовал имение Боткиных «Культила», которое находится рядом со станцией «Тарасовское» на Карельском перешейке. Федор множество раз приезжал на это место, где сохранился дом Боткина и даже небольшой парк. Кому-то достаточно просто посмотреть на всю эту разруху, повздыхать — и поехать домой, чтобы задвинуть воспоминания в дальний ящик. Но Федор не такой. Благодаря его дальнейшим поискам в библиотеках, архивах и специальном отделе Пушкинского Дома было установлено, что в имении на протяжении многих лет бывали выдающиеся деятели нашей культуры, такие как И. Н. Крамской и М. Е. Салтыков-Щедрин. «Когда

мы посмотрели все собранные материалы, то пришли к выводу, что эта усадьба не менее значительна, чем «Пенаты» Репина», — добавляет Владимир Ильич. Работа Ильина помогла установить местонахождение всего усадебного комплекса. К тому же после архивных поисков, анализа воспоминаний тех, кто жил в этом имении, и также в ходе раскопок, в которых участвовал Федор, удалось определить местонахождение церкви! Быть может, в дальнейшем деревянная церковь даже будет восстановлена. «Но для меня как педагога не менее важно то, что Федор имеет четкую гражданскую позицию, — утверждает Владимир Ильич. — Он не просто сообщает об этом ради интереса, он изучает данную тему для привлечения внимания общественности к имению. Федор находится в постоянной переписке с различными культурными учреждениями, получает ответы. Сейчас он лишь в 9 классе, но к его мнению уже прислушиваются! Недавно его пригласили в Москву на заседание Госдумы, где он общался с председателем комитета по науке и технике. А после доклада в Медицинской академии на конференции, посвященной памяти С. П. Боткина, Федору пообещали помощь в

реставрации имения, создании музея и передаче его Военно-медицинской академии». Тогда мечты о полном восстановлении усадьбы перестанут быть только мечтами.

В этом году Федор Ильин получил Международную премию «Звезда Прометея». Эта почетная награда — очень высокая оценка его работ известными учеными-экспертами.

«Я считаю, что он ее достоин, — Владимир Ильич мягко улыбается. — Федор очень ответственный и серьезный парень. Кроме того, он многогранная личность: помимо побед в исследовательских работах, он также победитель многих олимпиад, его интересует французский язык, лингвистика и многое другое».

... А у меня уже вечер: я все сижу перед компьютером и тяжело вздыхаю. Печенье кончилось, а дел еще полным-полно. Размышляя о смысле человеческой деятельности, я заставляю себя работать и наконец-то нахожу ответ на свой вопрос. Сила для работы появляется тогда, когда ты по-настоящему чем-то увлечен, к чему-то упорно стремишься. Например, как это делает Федор Ильин.

Елизавета КНОХИНОВА

ВЗГЛЯД ИЗ-ПОД ПАРТЫ

Посмотрите направо, посмотрите налево

У каждого в начальной школе был предмет «История и культура Санкт-Петербурга», на котором мы узнавали наш родной город. Мне нравились эти уроки благодаря учительнице, которая помогла нам полюбить город.

«Когда по Невскому проспекту проезжал автобус, а в нем сидела женщина с микрофоном, в детстве у меня возникло какое-то состояние восторга: мне казалось, что там должна сидеть я!», — говорит Лидия Юлиановна Врублевская, экскурсовод, гид и моя бывшая учительница по истории и культуре Санкт-Петербурга. Я знаю ее уже более десяти лет. С первого класса мне запомнилось то, как эмоционально она говорила нам о городе, подкрепляя свои рассказы строками из стихотворений или знаменитых песен о Петербурге. Побывав у нее на занятии уже в десятом классе в качестве гостя, могу сказать, что все сохранилось. Она все с такой же короткой прищипкой и глазами, которые все так же увлеченно смотрят через овальные очки на учеников и ждут, когда те, завороченные ее историями, ответят на вопросы о родном городе. Все, что я сейчас знаю о нашем городе, рассказала мне Лидия Юлиановна.

Историков, краеведов, искусствоведов у нее в семье не было. У родителей — очень стабильные профессии: отец — военный, мама — медицинский работник, которая хотела, чтобы ее дочь тоже стала врачом, но, как говорит Лидия Юлиановна, у нее была своя мечта. После школы Лидия Юлиановна поступила в музыкальное училище и стала учителем сольфеджио и музыкальной литературы. «Мне очень нравилась моя работа, но однажды я увидела объявление: «Открыты курсы экскурсоводов». Сразу вспомнилась детская мечта, и я, не заходя домой, побежала записываться на эти курсы. На каком-то этапе совмещать два совершенно разных вида деятельности стало трудно, и я сделала выбор — стала экскурсоводом». Лидия Юлиановна говорит, что ее очень вдохновляют люди, которые интересуются Петербургом: «Когда поезд подходит, и выходят туристы, ты понимаешь, что они приехали сказать «ну, вообще», и ты живешь на этой волне».

Л. Ю. Врублевская проводит экскурсии также и для своих учеников. В этой ситуации она ставит перед собой задачу «разбудить чувство патриотизма у современного поколения, чтобы ему было здесь все дорого, даже подворотни». В школе она преподает более двадцати лет: «В 1992 ввели предмет «История и культура Санкт-Петербурга», не было никаких ни учебников, ни

пособий. Но со временем этот урок полюбился всем. Был один забавный случай: я вела экскурсию для детей из Купчино. Мы проезжали по Невскому проспекту, на пути Аничков мост. Один мальчик спросил меня: «Экскурсоводка, это я в этом городе живу?» Он даже предполагал, что сможет увидеть те достопримечательности, которые видел только по телевизору. Не надо лететь на самолете, ехать на поезде, можно просто сесть на троллейбус и увидеть этот мост, который давно знаешь и любишь». К сожалению, в 2012 году приняли решение сократить предмет «История и культура Санкт-Петербурга» во многих школах.

Восемнадцать лет тому назад Лидия Юлиановна создала клуб юных петербуржцев «Грифон»: «Клуб возник совершенно естественным образом: у меня был ребенок, у которого было очень много свободного времени. Я предложила проводить дополнительные уроки о городе в классе моего сына. Тогда были распространены нарезанные пленки, слайды, которые вставляли в проектор. Я показывала кадры города и рассказывала о нем. Детям было интересно на этих уроках. Мы стали проводить экскурсии вместе с родителями, и получилось совместное дело, сложились определенные традиции. Например, каждую осень мы ходили в Летний сад и

Фото из архива Л.Ю. Врублевской

шуршали лиственной, а однажды мы заметили, что работники Летнего сада не успевают убирать листья, и мы предложили им свою помощь. Те сначала остолбенели, но потом согласились. Дети стали чувствовать, что помогают городу». Клуб объединял детей разного возраста, давал им много знаний. Например, ребята постарше участвовали в различных конкурсах ГДЮ, который устраивал краеведческий отдел дворца. Клуб «Грифон» даже стал членом молодежно-патриотического движения «Юные за возрождение Петербурга», который был организован Владимиром Ильичом Аксельродом.

Когда я спросила Лидию Юлиановну, как она любит отдыхать, она ответила, что не стремится к свободному времени, потому что видит, как растут дети, и как вместе с ними развивается ее клуб. А что может быть приятнее для человека, чем результат больших трудов, посвященных любимому городу: «Я видела очень много красивых городов, но лично для меня Петербург — идеальный, он соразмерен мне, моим интересам, моим возможностям и потребностям».

Ольга ЮЖАКОВА

«Города не построятся сами»

Трудно поверить в то, что концертный зал «Карнавал» может вместить в себя так много людей – подумали мы, зайдя в теплый холл. Сегодня, 11 апреля, здесь собрались школьники из более 50 детских объединений всех районов нашего города на празднование 10-летия «Союза юных петербуржцев».

Этот союз был создан 8 апреля 2003 года во время реализации детского городского проекта «300 дел в подарок Великому городу». Он включает в себя более 70 объединений со всего Петербурга. Его главными целями были и остаются

активное участие в жизни нашего города: социальная помощь, охрана зеленых зон, забота о ветеранах. В союзе состоят подростки, готовые построить скворечники для парков, принести подарки детям из детских домов, придумать представления для малышей или поучаствовать в митингах к памятным дням.

Праздник начался в зале с традиционного поздравления и награждения руководителей детских объединений. Также на сцену были приглашены самые активные участники «Союза юных петербуржцев». После этого зрителям

показали фильм о жизни союза, в котором подводились итоги его работы на протяжении десяти лет, говорилось о достижениях, наградах, сменах в лагере «Зеркальный».

После поздравительной части на сцену из-за занавеса стройным шагом вышел отряд суворовцев с флагами, на которых были изображены эмблемы всех объединений союза и которые были торжественно вручены лидерам этих объединений.

На свой юбилей союз пригласил и другие коллективы Аничкова дворца.

фото автора

«Метаморфозы» с присущей им пластичностью и грацией исполнили номер-аллегорию, в необычной, мистической форме показав зрителям красоту Санкт-Петербурга. А музыкально-эстрадный театр «Розыгрыш» добавил в концерт долю юмора и веселья, продемонстрировав зрителям яркий танец и песню, посвященную нашему городу.

После концерта организаторы устроили для всех прибывших увлекательную дискотеку, на протяжении которой уже сами ребята из союза исполняли свои номера. Различные соревнования, танцевальные битвы и громкая музыка заманили на танцпол практически всех присутствующих.

Своими впечатлениями от праздника с нами поделилась Вера Александровна Петрова: «Мы весь год посвящали подготовке к этому юбилею. Например, на одном из наших сборов родилась идея создать значки. Также в честь «взросления» были придуманы флаги детских объединений Союза. Вручение этих флагов стало для меня одним из самых ярких моментов в празднике. А еще, на мой взгляд, здорово получилось панно «10 лет вместе», составленное из раскрашенных ребятами фигур».

Свой первый юбилей «Союз Юных Петербуржцев» отпраздновал по-настоящему шумно и весело. К своему столу «юному» возрасту этот коллектив успел уже многого добиться, но город все так же нуждается в его поддержке. И каждый участник, каждое объединение союза всегда будет стремиться улучшать, сохранять и обновлять Санкт-Петербург, помня слова из своего гимна: «Города не построятся сами».

**Мария МИХАЙЛОВА
Екатерина АНИКИНА**

Гости из будущего

У входа в главный корпус городского Дворца творчества юных собралось много людей. Объектом всеобщего внимания стали изготовленные ребятами из ракетомодельной лаборатории Дворца две небольшие ракеты. Они устремляются в небо вместе со взглядами зрителей. Этого запуска стартовала седьмая Санкт-Петербургская научно-практическая конференция «Будущее сильной России – в высоких технологиях», которая проходила с 9 по 11 апреля в Аничковом дворце.

Здесь собрались старшеклассники из тридцати двух городов России: Казани, Нижнего Новгорода, Ульяновска, Томска, Саратова... Как рассказала нам Ирина Германовна Инц, одна из участников оргкомитета, важная задача конференции – объединить молодежь, интересующуюся научным, техническим, краеведческим и медицинским направлениями.

После запуска ракет церемония открытия конференции продолжилась в Концертном

зале Аничкова дворца. Ее открыла Жанна Владимировна Воробьева, председатель Комитета по образованию, отметив, что «цель конференции – не только поддержать одаренных ребят. Важно, чтобы к знаниям тянулись все дети, и в этом им помогут преподаватели и высшая школа». Также выступили председатели оргкомитета: генеральный директор СПб ГДТЮ Мария Ренгольдовна Катунцова и генеральный директор ОАО НПП «Радар ММС» и ОАО «Концерн Моринформсистема-Агат» Георгий Владимирович Анцев, поддержав участников и поблагодарив педагогов.

В середине церемонии представили свой научный проект под названием «Робот-уничтожитель сосулек» ребята из физико-математического лицея №239 Егор Фесенко, Александр Семенов и Александр Широков. На продемонстрированном им видео мы увидели коробку, которая движется по крыше и, обнаружив сосульку, сразу хватает ее своей «клешней» с длинными прямоугольными «пальцами». «Наш

робот может передвигаться не только по прямой, но и по любой другой траектории, – рассказали юноши. – Пока робот едет, он запоминает все свои действия и передает информацию на другой микрокомпьютер. Также в нем используется датчик ультразвука для определения расстояния до сосульки и другие необходимые программы». Ребята собираются совершенствовать свой проект, ведь их ждет третий всероссийский фестиваль «РобоМИР».

Во второй день конференции началась работа секций. Участники представили свои научные работы, а затем жюри выбрало лучшие из исследований. Рассматривались труды в десяти областях, среди которых были программирование, информационные технологии, медицина и многие другие. Мы побеседовали с Дарьей Цинеккер и Айгуль Ахмеровой, которые занимаются проектами по экологии. Девушки приехали из Казани и уже давно принимают участие в различных олимпиадах и конференциях всероссийского уровня, правда, здесь они

оказались в первый раз. На конференции Дарья и Айгуль представили свои исследования на темы «Состояние зеленых насаждений парка «Крылья советов» города Казани» и «Биотрансформации азотосодержащих соединений хозяйственного-бытового стока в процессе биофильтрации». За последний проект в подсекции «Химия» Дарья получила первое место, а также была награждена специальным призом от заместителя Министра обороны Российской Федерации Олега Николаевича Остапенко.

В последний день конференции состоялся круглый стол по результатам работы, торжественная церемония закрытия и награждение победителей в каждой секции, которое чередовалось с музыкальными номерами учащихся отдела художественного воспитания СПб ГДТЮ. По традиции, после окончания церемонии все участники конференции спустились на главную лестницу, чтобы сделать общую фотографию на память. Мы тоже решили сделать снимок с надеждой, что когда-нибудь увидим на нем главных исследователей, изобретателей и ученых нашей страны.

**Елизавета ТИХОНОВА
Анастасия ХОДАКОВА**

Андрей КЛЕМЕНТЬЕВ

Каждый день в нашем городе организуется множество мероприятий, среди которых каждый житель может найти интересное для себя. Вот, к примеру, такую картину наблюдала я, оказавшись недавно на конференции, проходящей в Петербургской гимназии №157 имени принцессы Е. М. Ольденбургской.

– Можно ужесточить таможенный контроль на границе! Поставить специально обученных собак, увеличить штрафы за вывоз наркотиков с территории! – кричит англичанка Эмили, которая сегодня представляет Японию.

– Слишком мелкие меры! В борьбе с таким врагом нужно идти широкими шагами! Предлагаю полностью уничтожить опиумные поля! – раздаётся голос делегата от Франции, итальянца Франческо.

– Но разве у нас есть гарантии, что такие решительные меры дадут нужный результат? И чем же будет заниматься население, когда не станет того единственного, чем они зарабатывали на жизнь? – возмущается девушка.

– Гарантии есть! – раздаётся из толпы голос делегата от Таиланда. – В нашей стране, например, производство опиума заменили производством цветов, уничтожив опиумный мак и засеяв поля новыми семенами.

Я нахожусь на лоббинге Политического комитета Международной модели Организации Объединённых Наций, где обсуждается вопрос борьбы с распространением наркотиков с территории Афганистана по всему миру. Семнадцатый раз в нашем городе собираются делегаты из тринадцати разных стран, чтобы получить возможность изменить мир к

Чтоб услышали...

фото автора

лучшему. Может, звучит это и громко, но ребята верят, что словами могут подтолкнуть взрослых к решению общемировых проблем. Они высказывают идеи, до которых не всегда догадываются их «коллеги» из настоящей ООН. Участники начинают чувствовать себя в ответе за целый мир, ведь делегаты конференции, согласно правилам, отстаивают позиции тех государств, жителями которых не являются. Таким образом, ребята учатся пониманию и принятию позиции другого государства, отходят от узко национальных

интересов и учатся международному сотрудничеству. «Программа направлена на привлечение внимания школьников к глобальным проблемам современности, формирование целостной картины мира, развитие навыков общения и сотрудничества на международной основе», – рассказал один из организаторов конференции Игорь Александрович Персианов. Официальный язык конференции – английский, поэтому для изучающих этот язык как иностранный участие – это ещё и шанс улучшить свои знания.

Атмосфера здесь колеблется от дипломатически-спокойной до хаособразной. Мирно обменявшись идеями, делегаты составляют общие резолюции, которые после жёстко, принципиально оспариваются на дебатах. Выступать перед таким большим количеством людей на иностранном языке тяжело, и организаторы, понимая это, разрешают делегатам использовать заранее подготовленные речи. Сами организаторы восторженно наблюдают за происходящим со своих мест и не вмешиваются в процесс, а только замечают, что идеи

Выставка как способ общения

Мраморный зал с высоким потолком и огромными колоннами, большое количество стендов с фотографиями, отдельное место для пресс-конференций и очень много посетителей – вот что такое выставка «Архитектура Петербурга 2013», которая уже в четвертый раз проходит со 2 по 8 апреля в Российском этнографическом музее.

Михаил Александрович Мамошин, один из организаторов мероприятия и вице-президент Санкт-Петербургского союза архитекторов России, рассказал о значимости события: «Важность этой выставки заключается в том, что здесь архитектурное сообщество города встречается с самими горожанами. Прослеживается недостаток общения между теми, кто работает над внешним видом города и теми, кто в нем живет. Здесь же двери открыты для всех. Любой посетитель может посмотреть и сформировать своё собственное представление о том, что сегодня проектируется и строится».

Большая часть экспонатов выставки представляла бизнес-центры, административные здания, общественно-деловые центры, жилые и торгово-развлекательные комплексы. Но среди всех этих объектов, строительство которых особенно увеличилось за последнее десятилетие, можно было найти и необычные работы. Такие, как эскизный проект «Пейнтбол-парка» во Всеволожском районе, родильный дом в городе Стростецк, спортивный комплекс «Динамо» на Крестовском острове, дворец танца Бориса Эйфмана и проект пешеходного переулочка между улицей Маяковского и улицей Восстания. По словам организаторов, не все подобные проекты получают возможность воплощения в жизнь. Например, Дворец искусств на Васильевском острове или общественно-развлекательный центр, который планировалось построить на Лиговском проспекте. Причины этому бывают разные: несогласованность между общественностью и исполнителем заказа, плотная застройка в исторической части города, неподходящий грунт для строительства. В наше время важно не только строить новые здания, необходимо следить и за старыми. Несколько стендов выставки были посвящены проектам реконструкции, например, сада Опочкина на Васильевском острове, Большого драматического театра им. Товстоногова и Некрасовского сада в Центральном районе.

На выставке были представлены работы, касающиеся не только Санкт-Петербурга. Здесь можно было увидеть проект музейно-культурного центра в городе Абакан, план реконструкции набережной Александра Невского в Великом Новгороде, концепцию выставочного комплекса «Экспо-Арктика-2015» в городе Салехард и даже проект мемориала Красной армии в Израиле. Эта выставка оказалась интересной и актуальной для многих жителей Санкт-Петербурга. Подобные мероприятия полезны тем, что они позволяют узнать интересную информацию о новых проектах, строящихся зданиях или о тех, которые уже возведены не из средств массовой информации или от критиков, а, как говорится, из первых рук.

детей часто оказываются гораздо конкретнее и нужнее, чем идеи взрослых.

Прочитав свою резолюцию по вопросу об афганских наркотиках, послушав десятки похожих в своем Комитете, я решила сравнить их с документом, утвержденном настоящей Организацией Объединённых Наций. Прочитав все 70 страниц, я не нашла ни одного конкретного пути решения проблемы, от которой в день умирает более 280 человек. Эта страшная цифра встревожила меня, когда я только готовилась к конференции, но больше ужаснуло то, что никакого выхода ООН не видит, а лишь только приводит факты и статистику. Желание исправить что-то, бороться – может, пока только в детском варианте, не имея достаточных средств, связей и возможностей – именно это подтолкнуло меня к участию в конференции.

Методы решения проблемы, которые мы приняли – уничтожение опиумных полей и запасов героина на территории Афганистана, замена преступной деятельности афганских крестьян выращиванием легальных продуктов, использование современных технологий для поиска распространителей наркотиков и многое другое – к сожалению, не имеют никакой юридической силы. Более того, кроме журналистов результатами подобных конференций никто не интересуется. Однако и решения таких организаций, как G8 или «настоящая» ООН приносят зачастую не больше пользы на практике, чем резолюции, принятые детьми. Тем не менее, юных делегатов это не останавливает. Они продолжают изучать, обсуждать, спорить и искать решения различных мировых проблем. Для них Модель ООН – вовсе не игра, а попытка высказаться, быть услышанными. Слово – тень дела, говорят они, и каждой конференцией стараются это доказать.

Ирина ГОРСКАЯ

Крышмания

Фото: Маргарита Бобрович

«Если бы люди знали, как приятно ходить по крышам, они давно бы перестали ходить по улицам»
А. Линдгрэн, «Малыш и Карлсон»

Ветер врзался в лицо, дверь с шумом стукнулась о небольшую стену, то ли от неожиданного звука, то ли от высоты закружилась голова. Именно эти ощущения стали первыми, когда я поднялась на крышу. И теперь меня отделяли какие-то жалкие метры от бесконечности города. На алгебре, выводя повернутую набор восьмерку, я не могла представить бесконечность. Теперь, кажется, я поняла, что это такое. Не хотелось смотреть под ноги, только на небо. Вдалеке оно уже сливалось с заливом, непонятные белые точки казались мне чайками, а один за другим загорались фонари – маяками. Люди будто бы уменьшились в несколько раз. Они там, а я здесь – намного ближе к небу, ближе всех. Смотреть на город с уровня двенадцатитажного дома хочется часто, сбежав от серого асфальта навстречу ветру.

Как правило, люди, любящие высоту, поднимаются либо в одиночестве, либо заказывают ставшие модными экскурсии по крышам Санкт-Петербурга. «Большинство экскурсоводов занимаются своей деятельностью нелегально, так как выходить на кровлю Эрмитажа, арки Главного штаба, Адмиралтейства уголовно наказуемо. Да и жильцы обычного дома могут, если им что-то не понравится, вызвать полицию», – рассказывает Евгения, организатор экскурсий по крышам. – Но попасть на «смотровую площадку» может

любой желающий, как это делают, например, ругеры, нелегалы, которые знают все о «верхнем» Петербурге».

Первым человеком, который привел меня на крышу, был мой брат. «У меня все началось с желания с друзьями посмотреть закат, – рассказывает Саша, который уже около десяти лет лазает по крышам. – Чем выше я забирался, тем сильнее испытывал непередаваемое чувство свободы. Мне всегда нравилось, как у самого края душа движется куда-то вниз. Красиво. А еще страшно. Это было что-то нереальное: город совсем с другой стороны, все привычное, суетливое, осталось там, внизу. Атмосфера питерских дворов, купола соборов – это то, что надо обязательно увидеть и прочувствовать. Но лучше в первый раз подниматься не одному, а в сопровождении, так безопаснее». Хождение по крышам связано с риском для жизни, и Евгения, для которой эти прогулки не развлечение, а работа, обеспокоена: «За последний год появилось множество школьников, которые не думают ни о какой безопасности и лезут в такие места, в какие ни один нормальный человек в здравом уме ни за какие деньги бы не полез». Большинство ребят забираются на высоты потому, что хотят испытать себя. И для них любимыми местами становятся те, куда попасть особенно сложно. Главное удовольствие школьники получают от поиска интересной площадки и преодоления сложностей, связанных с ее «покорением». Ругеры делают все для своей безопасности. Но даже им никто не даст стопроцентной гарантии, что однажды

они не оступятся, и тогда последствия могут быть непредсказуемыми. Например, после очередного похода мой брат просидел ночь в травме – перелом руки со смещением. Нудная боль и гипс еще три месяца напоминали ему о том, что делать резкие движения, находясь на высоте, опасно, да и подниматься лучше на просушенные крыши. К тому же, когда идешь на крышу, нужно думать еще о жильцах дома. Думаю, если бы вы жили в доме, с верхних этажей которого открывается красивый вид, то вам бы наверняка не понравился топот ребят в пять утра, которые решили рассвет посмотреть, да к тому же прихватили гитару – для романтики, разумеется».

Но все меняется. Организатор экскурсий Александр рассказал: «Прогулки по кровлям всегда были нелегалы, помимо себя, знаю только две группы, работающие на данный момент официально. Скоро должен выйти новый закон, который выведет из тени эту часть бизнеса, отсеет школьников». Губернатор Петербурга Георгий Полтавченко поддержал идею Молодежной коллегии при правительстве о легализации популярных в городе экскурсий по крышам. Но официальный подъем сделают только на некоторые площадки, где для безопасности туристов установят специальные ограждения».

Да, я очень люблю выходить на черную, пахнущую смолой крышу и наблюдать за людьми там, вдалеке, на таком обыденном асфальте.

Дария ЩЕРБАКОВА

Игра в интуриста

Недавно я принимала участие в международной конференции, на которую приехали жители Италии, Великобритании, Испании, Турции, Индии и даже Мадагаскара. Задав вопрос «а какое впечатление Петербург производит на иностранцев?», я решила пообщаться с ребятами. «Первая моя экскурсия по городу была автобусной, и всё было так красиво, так величественно! Только вот стоило выйти на тротуар, как стало немного страшно. Камушки, которыми вымощены улицы, сдвигаются и проваливаются прямо под тобой!» – говорит Амелия, уроженка Йорка – городка на севере Англии. Испанец Карлос рассказал о случае, произошедшем во время путешествия по метрополитену: «Мы в Мадриде слышали о русском метро и очень хотели увидеть всё собственными глазами. Только вот некоторые девочки из нашей группы, заглянув вниз вдоль эскалатора, отказались спускаться – слишком глубоко. А те, кто отважился и спустился, увидев на станциях железные двери, подумали, что за ними ещё лестницы вниз и, растеряв остатки мужества, развернулись и поехали обратно наверх. Хотя станции и правда красиво украшены». Габриэль, жительница Мадагаскара, остановившаяся в одной из питерских семей, заметила: «Наружная красота в городе перебивает внутреннюю бедноту». Девушка рассказала, как первый раз оказалась в спальном районе, в доме, где, заходя в лифт, она подумала, что провалилась. На самом деле, объясняла ей потом хозяйка, так и должно быть, лифт всегда сильно опускается вниз, когда в него заходят люди. Но к этому девушка постепенно привыкла, а впоследствии оказавшись в центре города, побывав в музеях и галереях, совсем забыла эту «неприятную мелочь». Для итальянки Кьяры поездки в Петербург всегда радостное событие: «Первый раз я оказалась здесь в начале лета, во время, когда в этом городе нет ночей. Я была восхищена пышной, величественной красотой Петербурга. Здесь безумное количество каналов, окаймленных гранитными набережными. Не спрашивай меня о недостатках – я их не замечаю. Один восторг!»

Выслушав мнения ребят, я захотела и сама примерить на себя роль иностранки. Попробовать взглянуть на родной город другими глазами. Недавно на шею фотоаппарат, подмышку беру путеводитель по Петербургу на английском языке – вот я и превратилась в туриста, отставшего от группы. Я отправляюсь туда, куда советует мне книга – на Дворцовую площадь. Метро. Такое глубокое и красивое кажется необычным. Разобраться в нём намного проще, чем, к примеру, в Лондоне или Париже. Здесь названия каждой станции продублированы латиницей, а при

входе в вестибюли висит расписание на русском и английском. На всякий случай задаю вопрос дежурной по станции о пересадках, которые мне нужно будет сделать. Отмахиваясь от меня руками, женщина лет тридцати кричит, что она «доунт спик инглиш». Отхожу. Но всё-таки заплутавшую в метрополитене «иностранку» она в беде не бросает, а догоняет меня и в течение пяти минут старательно объясняет путь, указывая на карте и рисуя на листочке бумаги повороты, которые мне нужно будет сделать. Вот я добралась до центра, выхожу на станции метро «Невский проспект», вокруг которой расположились десятки киосков туристических фирм. Глаза разбегаются: хочется посмотреть и мистический Петербург, и крепости Северо-Запада, да ещё и в Выборг съездить. Но не всё так просто, как изложено в путеводителе: из всего многообразия представленных маршрутов, экскурсии на английском языке бывают только в Пушкин и Петроф. Возникает вопрос: а для кого же остальные? Пытаюсь смириться с тем, что для французов, немцев и испанцев есть разве что аудиогид на экскурсионном автобусе, но почему же нет туров на общепотребительном английском? Двигаюсь дальше. Вот наконец и Дворцовая. Тут таких как я много, а жителей города почти не видно. Смущает то, что даже Пётр Первый с Екатериной Великой приглашают сфотографироваться с ними на главной площади тоже на русском языке. Хотя кому, как не им, приходится общаться с большим количеством иностранцев каждый день.

В год к нам приезжает около пяти миллионов туристов. К 2016 году эта цифра должна увеличиться до восьми миллионов, согласно принятой программе развития города как туристического центра. К сожалению, нехватка людей, занимающихся туризмом и говорящих по-английски, приводит к тому, что Петербург не очень приспособлен к приему иностранцев, из-за этого поток туристов меньше, чем мог бы быть.

Пробиваясь сквозь толпу на Невском проспекте, делаю вид, что заблудилась, отхожу в сторону и достаю карту. Уже через минуту девушка лет двадцати подходит и, улыбаясь, предлагает помочь найти дорогу. Она ведёт меня через свой Петербург, не по Невскому, а по узеньким улочкам через Мойку, через канал Грибоедова мимо Спасна-Крови к Михайловскому саду. Вот он, Петербург, который порой становится неведом туристам из далёких стран, впечатление которым портят падающие лифты и двигающиеся под ногами камушки. Но мы, жители города, гордимся им и стараемся передать свою любовь к нему, даже если и не умеем говорить по-английски.

Ирина ГОРСКАЯ

Диггер – это диагноз

Фонарь, аптечка, резиновые сапоги, карта, фотоаппарат со вспышкой и вперед, вперее, вниз. Спускаясь в шахты, блокируя датчики движения, проникая на закрытые и строящиеся станции метро, диггеры исследуют искусственные подземные сооружения. В Москве это почти официальное движение, и в Интернете за две тысячи рублей можно купить тур, прослушать технику безопасности и командой спуститься по подземной реке, например, по Неглинке. В Санкт-Петербурге таких любителей намного меньше, хотя исследовать наш метрополитен интереснее, так как он глубже.

Диггеры – это очень закрытая группа. У них есть свои любимые места, особый сленг, специфические легенды, правила и традиции. Попасть в команду очень трудно: никто не хочет ночевать в тюрьме из-за попавшего в объектив видеокamеры новичка. Спускаться в тоннели – незаконно, поэтому, вернувшись из такой экспедиции, люди даже закрашивают свои лица на фотографиях в Интернете.

– У каждого есть свои суеверия, – рассказывает Сергей Северин, диггер со стажем. – Многие, например, вместо «последний» говорят «крайний». А один мой товарищ уточку резиновую с собой в качестве талисмана таскает. И вот такая команда через люки канализаций и входы в метро спускается вниз.

– Лазать по подземке я начал совершенно случайно, – стал говорить уже о себе Сергей, – Как-то в разговоре с друзьями случайно всплыла тема засекреченных мест метрополитена под городом или про объект под Смольным: говорят, там гигантский правительственный бункер. Меня это очень заинтересовало, я стал искать информацию. Сначала спускался сам, пробираясь во все более интересные места. Началось все с банальных подземных рек, кабельных коллекторов и так далее. Когда появился опыт, я начал забираться в метро, благо строящихся и законсервированных линий в Питере хватает. Учился обходить охранную сигнализацию, бегать от рабочих станций и полиции. Вскоре влился я в тусовку питерских подземщиков, у меня появились друзья-диггеры. Спускаться вместе веселее и безопаснее. В определенный момент я решил залезть и в действующее метро. Это самое сложное и опасное. Тут и умные системы охраны, и видеонаблюдение на каждой станции. Да и поезда по тоннелям ездят, приходится от них бегать. Один раз я не успел добраться до следующей сбойки – бокового тоннеля. Пришлось хвататься за кабели и вжиматься в стену. Непередаваемые ощущения, когда многотонный поезд пронесется в двадцати сантиметрах за спиной!

В тоннелях метро много интересного. Можно найти дизельные электростанции, бункеры, командные пункты. Используя служебные ветви, мы переходим с одной линии

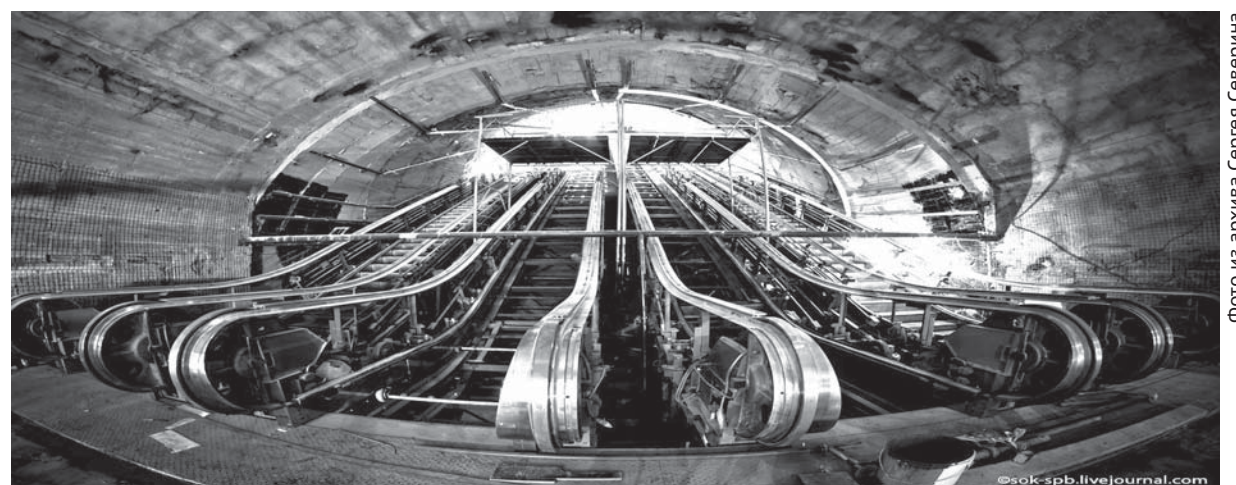

Фото из архива Сергея Северина

на другую, выбираемся в законсервированные и затопленные тоннели. Вопреки слухам, огромные крысы в подземке не живут. Максимум – маленькие мышки на метрострое. Да и ничего сверхъестественного нет. Просто я люблю туда возвращаться, бегать от поездов, прятаться в сбойках, наблюдая за проезжающими составами. В метро мы залезаем обычно на целый день, чтобы исследовать все по максимуму. И то иногда не получается посмотреть за день даже один перегон от станции до станции, столько всего интересного попадает по пути. Очень много сооружений, оборотных тупиков, служебных тоннелей и так далее. Можно гулять бесконечно.

На вопрос, куда чаще всего залезают диггеры, Сергей отвечает:

– Самые интересные места – служебные соединительные ветви. Они предназначены для перегона составов с линии на

линию и располагаются, соответственно, рядом со станциями пересадок. Всегда популярны метрострой и Фрунзенский радиус: станции Бухарестская, Международная и так далее. Любимое место питерских диггеров – под площадью Александра Невского. Этот тоннель очень узкий, в нем много проводов, а под ногами – щелочь. Мне же нравится система Садовая-Спасская-Сенная. Там столько тоннелей, что обойти все можно дня за два-три.

Но куда бы ни залезли диггеры, для них всегда действуют их правила:

– Нельзя ничего ломать. Мы оставляем все в таком виде, в каком нашли. Нельзя кому попало показывать карты и место нахождения объектов. Важно соблюдать все меры безопасности и, главное, уважать коллег. Все это трудно объяснить новичкам – вот еще одна причина, почему мы так не любим брать

посторонних. Для диггерства нужно созреть. Ведь под землей надо все делать самому. Над тобой двадцать метров почвы, и никто тебя спасать не полезет. Потому поодиночке мы редко ходим. А еще одному можно просто сойти с ума: темень, сырость, холод, гул, идущий отовсюду. Как только туда попадаешь, так на тебя вся эта «подземная энергетика» и давит. На моих глазах новички просто залезали под землю, проходили несколько метров и тут же бежали обратно – не выдерживали. А некоторые просто останавливались и никуда дальше идти не хотели. Приходилось тащить обратно чуть ли не на руках. Это не американские горки, не детская игра «Семь подземных королей», а настоящее испытание, которое не каждый может выдержать».

Вероника КУЗНЕЦОВА

Ленинград. Блокада. Голод

Полную картину такого масштабного исторического события, как блокада Ленинграда, невозможно получить без воспоминаний и дневниковых записей обычных людей. Дневники Тани Савичевой и Лены Мухиной получили мировую известность, но в многомиллионном осажденном городе писали не они одни. Люди разного возраста и разных профессий высказывали свое отношение на страницах тетрадей к войне, голоду, смерти.

Судьба героев книги. Б. Капранов, студент Военно-политического училища, умер в 1942 году в эвакуации от последствий

голода. В. Г. Кулябко, инженер-консультант Ленинградского института холодильной промышленности, умер в 1946 в Ленинграде в возрасте 60 лет. Рабочий А. Ф. Евдокимов, инженер Фабрики спортивного судостроения 3. С. Лифшиц и главный инженер 5-й ГЭС А. Л. Ходорков пережили блокаду. Материал подготовлен на основе книги «Будни подвига: блокадная жизнь ленинградцев в дневниках, рисунках, документах», составленной Валерием Давидом.

18 сентября 1941 года. «Странная война – не пойму. Какой-то слоеный пирог, как говорят, из немцев и наших. Фронта как определенной линии нет. Чем все кончится? Ах, как хотелось бы, чтобы свершилось чудо, и немцы были отброшены от Ленинграда! (Капранов)

15 октября 1941 года. «Есть картофель, и то все, но и это хорошо. Картофеля у нас, к сожалению, практически нет, керосина – тоже, но есть культурные условия жизни – пока есть свет, книги, есть дело, и потому нет времени на тяжелые думы. О наступающем голоде не хочу думать, что еще ждет впереди. Один-два месяца я как-то смогу прожить, так думаю, а что же еще загадывать, когда и за один-то день, по существу, нельзя поручиться. Один день прожит – хорошо. Наступит завтра – будет видно». (Кулябко)

21 декабря 1941 года. «Бань мало. Вымылись за пять часов. Женщина говорит: «Хоть бы ему также досталось. Гитлера не убивать, мучить надо, как мы мучаемся». (Ходорков)

8 марта 1942 года. «Сегодня женский праздник. Нерадостное время. Зато девушки вчера отменно покормили: выдали по тарелке вареной картошки (230-250 г, очевидно, сушеной), по котлетке, кусочку кеты и по чашке кофе. Право, роскошный ужин». (Лифшиц)

29 августа 1942 года. «Надежды на большой подъем энергетики в 1942 году, по-видимому, нет. Тем более, что из города ежедневно вывозится уйма станков и промышленности уменьшается ежедневно. Стоит изумительная погода. Прекрасные лунные ночи. Тепло. Хочется жить и жить». (Ходорков)

19 января 1943 года. «Проходя по Ржевке в шесть часов утра, я услышал о том, что наши войска прорвали блокаду

Ленинграда и мы теперь уже на «большой земле». В магазине я убедился, что это так и есть. Люди ликуют, плачут, обнимаются. Дело доходит чуть ли не до поцелуев. Точь-в-точь, как раньше на пасху». (Евдокимов)

27 января 1944 года. «19 часов 45 минут. Что за радость! Какой день! Город ликует. Вновь над городом гром орудий. 324 орудия 24 раза салютуют в честь нашей общей Победы. Город весь в разноцветных огнях: фейерверки, сигнальные ракеты, разрывы пиротехнических зарядов озарили небо. Блокада снята! Какое нужно сердце, чтобы не заплакать! Какой день, какой праздник! Его мы никогда не забудем». (Евдокимов)

материал подготовлен Екатериной СТОЛБОВОЙ

Города в городе

Районы Петербурга по количеству жителей вполне можно сравнить с небольшими городами. Так, например, во Фрунзенском районе проживает около 410 000 человек, а в Великом Новгороде – 220 000, в Туле – почти 500 000 жителей.

В соответствии с законом о территориальном устройстве наш город делится на 18 районов. Получается 18 городов, каждый со своей инфраструктурой. У многих людей нет необходимости переезжать из одного города в другой, потому что в каждом районе есть то, что нужно человеку для жизни. Если честно, я тоже нечасто перемещаюсь по Питеру. Обычно мой путь пролегал от родного Купчино прямо в центр: там всегда можно найти место для отдыха с друзьями. Я поняла, что не знаю почти ничего о том, чем районы отличаются друг от друга, и решила исправить

эту досадную оплошность, совершив мини-тур по ним.

Первым районом, в который я отправилась, стал Невский. На первый взгляд мне показалось, что это довольно мрачное место. Машины, стоявшие в пробках, недовольно гудели, сплошной стеной вдоль дорог нависали надоевшие высотки. Но постепенно мне начало нравиться там. Я шла по Ключкову переулку и, несмотря на еще не исчезнувший снег, когда выглядывало солнце, мне казалось, что я где-то в маленьком южном городке вроде Геленджика. Кстати, Ледовый дворец, находящийся недалеко от переулка, по мнению большинства опрошенных мной жителей, является своеобразным ориентиром, с которыми остальные жители нашего города связывают их район. А один задумчивый молодой человек печально ответил, что здесь совершенно не чувствуется аура Петербурга.

Следующим районом, который я посетила, оказался Кировский. На первый взгляд, он не показался мне необычным. Промышленные предприятия, старые дома. Но уже через пять минут пребывания там, когда я подошла к площади Стачек и пригляделась, я поняла, что дома, которые меня окружали, очень разнообразны: они довольно строгие, но интересные, каждый следующий дом не был похож на предыдущий. Многие улицы названы именами героев Великой Отечественной войны: улица Зины Портновой, Солдата Корзуна, проспект Маршала Жукова. Кировский завод – это, по мнению части опрошенных, именно то, чего нет в остальных частях города; в этом они, конечно, правы.

Когда я оказалась в Красногвардейском районе, то сразу же ощутила, как там просторно. Около Заневского проспекта это особенно заметно – тротуар, отделенный от дороги газонами внушительных размеров, множество торговых центров,

стоящих отдельно от других домов. По Апрельской улице было особенно приятно идти – она проходит через Полюстровский парк, в котором, на удивление, очень чисто. Жители района также считают, что достоенные их округа – большое количество зеленых зон. «Хорошо, когда есть где погулять с детьми и подышать свежим воздухом», – поделилась со мной женщина с веселыми голубыми глазами.

А ведь есть еще Красносельский, Московский, Выборгский, Приморский районы. Чтобы разобраться, чем отличаются друг от друга периферийные города Санкт-Петербурга по мнению специалиста, я обратилась к Сергею Николаевичу Сотникову, доктору технических наук, генеральному директору фирмы ООО «ПЕТЕР ГИБ», занимающейся архитектурно-проектной деятельностью. Как считает Сергей Николаевич, все районы довольно похожи. «Вне зависимости от района, у нас в городе жилые здания

делятся на два типа: построенные при советской власти – плохие, отжившие свое, с тесными квартирами и низкими потолками, и сравнительно новые дома, которым 20-30 лет, построенные с ориентацией на качество». По его мнению, диктовать различия зданий могут погодные условия и местность. Например, в Выборгском, который находится на возвышении, строятся больше высотных домов. А в Приморском все наоборот, там средние по высоте здания, потому что он располагается в низине.

Проведя свое небольшое исследование, я выяснила, что, хотя разные части Питера вместе составляют один город, в каждой из них есть нечто особенное, заметное не только профессионалам, но и обычным людям. Может быть, и правда существует что-то вроде ауры... А в вашем районе она чувствуется?

Анастасия СУЛЬИНА

По данным последней переписи населения, в Санкт-Петербурге проживает двадцать пять процентов иностранцев, у каждого из которых своя культура и своя вера. Сто девяносто восемь храмов, среди которых и католические, и протестантские церкви, и мусульманские мечети, и иудейские синагоги, и даже буддистский дацан.

«Если на девочке не надета длинная юбка, как минимум закрывающая колени, а на голове у мальчика не красуется вязаная синяя шапочка, можно считать, что вход в школу воспрещен», – рассказывает моя знакомая израильтянка Маша Кеслер о своей еврейской школе №224, которая находится на станции метро «Спортивная». В этом учебном заведении ребята не только учатся, но и молятся каждое утро, живут по законам иудаизма, изучают иврит и традиции Израиля. «В столовой у нас нельзя купить свинину, потому что по еврейским законам это мясо есть не следует, также никогда не едят вместе молочные и мясные продукты, а во время поста всегда особое меню», – говорит моя подруга. Помню, когда я только познакомилась с Машей, она рассказывала мне о том, что боится не влиться в православную среду, ведь она исповедует другую религию.

У меня всегда вызывала восхищение мечеть на станции метро «Горьковская». Этот храм так красив снаружи: мозаичные верхушки минаретов, оранжевые узорчатые стены – такой роскоши в Турции я не видела. «Изнутри же он ничем почти не отличается от обычной мусульманской мечети», – рассказывает хорошая знакомая моей мамы турчанка Мелис, которая жила в Санкт-Петербурге с мужем Мустафой Чаглоян около двух лет. Каждый день Мелис с мужем ходили в мечеть. Девушке нравилось здесь исповедоваться. «Я чувствую себя, как в Турции, только когда в конце службы говорят на русском языке, я понимаю, что я на самом деле нахожусь в другой стране. Эта мечеть необычная по архитектуре, я не привыкла к таким роскошным и большим храмам. В Турции женщины и мужчины разделены всего лишь занавеской, здесь же для каждого пола выделено по этажу. Еще в привычном мне мусульманском храме по вечерам с минаретов зовут на службу громкие голоса муэдзинов, в Санкт-Петербурге же эта традиция забыта», – говорит Мелис Чаглоян.

Религии Петербурга

Коллаж: Арина Шербова

Буквально на днях я узнала, что одна из моих одноклассниц – баптистка. Ксюша рассказала мне о Центральной Петербургской церкви евангельских христиан-баптистов, которая находится на Поклонной горе недалеко от станции метро «Озерки». Здесь проходят службы почти каждый день, а по четвергам и воскресеньям устраиваются молодежные вечера, где юные баптисты могут принять участие в игре в волейбол, настольный теннис, лапту и многое другое. Еще на этих вечерах у ребят есть возможность обсудить какие-то волнующие их вопросы, а также побеседовать со служителями церкви.

Еще одной религией, представленной в Санкт-Петербурге, является буддизм; людей, которые его исповедуют, в нашем городе не так уж и много, но они отлично уживаются с православным населением. Например, моя знакомая христианка Ольга пару лет назад вышла замуж за буддиста Батчан Имран, родом из Индии. Сейчас они живут в Санкт-Петербурге. «Менять веру я не собираюсь, хотя к религии, которую исповедует Имран, отношусь с большим уважением, и каждые выходные с мужем посещаю буддистский дацан на станции метро «Старая деревня». В буддистском дацане я чувствую себя как-то свободнее и уютнее, там нет определенных правил, как в христианстве. Например, что женщина должна посещать храм с покрытой головой. Буддизм – одна из древних религий и поэтому, безусловно, интересна. Некоторые заповеди кажутся мне лично сомнительными, однако, например, в переселение душ я верю», – рассказывает Ольга.

Но не всем удается хорошо ужиться с петербуржцами. «В каждый момент мне кажется, что я вижу на себе недоброежелательный взгляд. Петербуржцы не любят мусульман, поэтому иногда возникают конфликты и недопонимания», – говорит мусульманин Осман Бельге – главный инженер турецкой компании IS, которая занимается строительством аэропорта Пулково в Санкт-Петербурге. Отношения православного населения с представителями ислама не всегда можно назвать дружественными, но это часто объясняется тем, что многие мусульмане не учат русский и не стремятся узнать и понять нашу культуру, наш быт – отсюда и недопонимания. Мы тоже, конечно, часто не проявляем терпимости: например, в компании Османа Бельге туркам приходится работать по двенадцать часов в сутки всего с двумя свободными днями в месяц, тогда как итальянцы, тоже приглашенные на строительство аэропорта Пулково, освобождаются в 18.00 и имеют два выходных в неделю. Разумеется, это несправедливо. Но, наверное, самое главное – это то, что о представителях ислама сформировано мнение уже во всем мире, как о террористах. И противостоять этому очень сложно.

У меня много друзей, которые не исповедуют христианство, и мы всегда хорошо общаемся, ведь общность интересов, взглядов – вот что важно, а различие в вероисповедании – это лишь еще одна тема для разговора.

Карина МЕРКУРЬЕВА

Детство за кулисами

Михайловский театр был создан по указу императора Николая I в 1833 году. Он находится на площади Искусств. В нем выступали великие люди: ведущий солист Берлинской государственной оперы Рене Папе, всемирно известный тенор Нил Шикофф, выдающийся русский баритон Сергей Лейферкус и другие.

Огромное количество длинных коридоров, широкие лестницы, покрытые красными коврами, окна во всю стену такие большие, что кажется, будто у них нет рам. Таким видишь театр изнутри, когда ты ребенок. Он поглощает тебя своей торжественностью и размерами, детское воображение дает возможность представить себя кем угодно. Например, я воображала себя храброй девушкой, которая попала в прошлое, делает вид, что тоже живёт в том времени, и борется со злом. Благодаря своему дедушке, Виктору Николаевичу Лукьянову, который работал в Михайловском театре руководителем оперной труппы и сам пел в спектаклях, я могла целые дни проводить за кулисами. Это место всегда представлялось отдельным миром, далеким от реальности. Когда ты в него попадаешь, то ощущение чуда и вдохновения всегда сопровождает тебя. В театре у меня было постоянное чувство, что кто-то не спускал с меня глаз, не человек, а что-то более могущественное. Сейчас мне кажется, что эта мысль, возможно, возникла потому, что здание было связано с культурой и историей страны, здесь выступали легендарные личности. Даже проходя по длинным коридорам, немного сумрачным из-за солнечных лучей, неравномерно падающих на пол, возникало чувство жуткого страха и эйфории. Оно заставляло бежать не оглядываясь, чтобы не видеть и не чувствовать прикосновений этого существа, которое следило за мной. Я бежала очень быстро, и только детское любопытство могло заставить меня остановиться, когда я услышала музыку. Теперь я тороплюсь на её звук, а когда он усиливается, начинаю идти на носочках, ведь, представляя себя жителем другого века, надо быть осторожным, особенно когда ты наблюдаешь за людьми. Заглянув в класс, вижу, как балетная труппа готовится к спектаклю: девушки разминаются у станков напротив зеркал, а в центре помещения

танцует пара, повторяя движения вновь и вновь. И вдруг замечаю, что на меня смотрит одна балерина и улыбается, сразу забываю о своих фантазиях и быстро убегаю, чтобы меня кто-нибудь не отругал. Судорожно пытаюсь вспомнить, на каких поворотах надо свернуть, чтобы не заблудиться, и только когда дверь в оперный корпус захлопывается за мной, я начинаю стараться спокойно дышать, чтобы проходящие мимо актёры не заподозрили, что я что-то натворила. Не успею отдышаться, я вздрагиваю от пронзительного звука первого звонка, предупреждающего о скором начале спектакля. Вслед за вторым звонком в комнатах, где распеваались оперные певцы, сразу становится тихо, актёры выходят в театральные костюмах в коридор, продолжая петь или обсуждая что-то между собой. К некоторым подбегают костюмеры с иголками, зажатыми в зубах и руках, судорожно пытаюсь успеть поправить их костюм до выхода на сцену. Даже помню, как за мной бежал лев из спектакля «Волшебник изумрудного города», а меня защищала Элли. Это была моя любимая сказка, и я могла смотреть её бесконечно. Мне нравилось наблюдать, как моя сестра, лет в двенадцать, готовилась к роли собачки по кличке Тотошка: сначала надевала коричневый костюм с хвостом, и если я дотрагивалась до него, слышалось рычание, затем ей рисовали чёрный нос и рядом усики. Я мечтала, что когда она вырастет, эту роль буду играть я. После третьего звонка я шла смотреть спектакль на стуле, стоявший на сцене за занавесом, пройти до которого было сложно из-за количества актёров вокруг, проводов на полу и декораций, приготовленных к следующей сцене.

Я любила ходить на разные спектакли: «Золушка», «Пиковая дама», «Евгений Онегин», «Король Лир». Но сыграть на сцене мне удалось только один раз, в «Пиковой даме». Я должна была пробежаться по сцене, заглядывая в стоящие там коляски. Когда во время действия я посмотрела в зал, зритель было плохо видно, но то огромное пространство в темноте вызвало у меня чувство страха и незащищённости.

Вспоминая все моменты, проведённые мной в театре, я понимаю, что это место всегда будет не просто помещением для просмотра спектаклей, а другим миром, где присутствует ощущение таинственности и ожидания чуда.

Марта ФРУКТОВА

БИТВА ЗА КАЖДЫЙ ДОМ

Коллаж: Анна Разумова

26 августа 2012 года в Щербаковом переулке был снесен дом купца Рогова – один из немногих дошедших до наших дней образцов застройки Петербурга начала XIX века. За его спасение градозащитники боролись несколько лет. К сожалению, это не первый случай, когда городские власти не считаются с мнением общественности и позволяют сносить исторически значимые здания. В качестве примера можно привести дом купца Лопатина, больше известный как Литературный дом или же пакгауз Варшавского вокзала.

Сейчас незаконно сносить только те здания, которые находятся под охраной государства. Существует специальный перечень таких строений, составляемый комитетом по охране и использованию памятников истории и культуры (КГИОП) и еще один список зданий, взятых на учет – они еще не включены в охраняемые памятники, но для их сноса уже требуется согласование с КГИОП. Также в нашем городе с начала 2009 года действует Закон о границах и режимах зон

охраны. Одно из его ключевых положений – запрет на снос исторических зданий на территории зон, прописанных в законе. «Однако есть целый ряд исторических построек, в том числе очень интересных, которые оказались за пределами этих территорий, – рассказывает Юлия Минутина, координатор движения «Живой город». – Это происходит часто оттого, что границы были проведены механически. Так, например, снесенный 30 марта пакгауз на Варшавском вокзале оказался вне них. Парадокс ситуации в том, что, несмотря на то, что все здания вокзала составляют единый комплекс, некоторые из них находятся в зонах охраны, другие – нет. Бывают также ситуации, когда граница просто делит пополам здание, и получается, что охраняется только одна его часть».

Там, где правительство остается в стороне, инициативу на себя берут общественные организации градозащитников. На данный момент у нас в городе их четыре: Всероссийское общество охраны памятников истории

и культуры (ВООПИиК), «Живой город», «Охтинская дуга» и «ЭРА» (Экология рядовой архитектуры). «Можно сказать, что градозащитное движение в нашем городе родилось вместе с перестройкой, – рассказывает Владимир Ильич Аксельрод. – Два объекта, которые защищали тогда градозащитники («Группа спасения», группа Алексея Ковалева, будущего депутата ЗАКСа) – гостиница «Англетер» и дом Дельвига. Дом Дельвига удалось спасти, а современное здание «Англетера» построено заново. Чтобы его не сносили, были организованы пикеты молодежи, которые дежурили днем и ночью. Власти обещали оставить здание, в Министерство культуры даже пришла телеграмма отменить его снос. Но, обманув бдительность градозащитников, ночью это здание взорвали». Моя мама участвовала в тех самых пикетах в защиту «Англетера». Она училась на втором курсе, когда ее исторический факультет института им. Герцена вместе с историческим факультетом «Большого»

университета совместно принимали участие в акции: «Помню, как мы сбегали с лекций, рисовали плакаты, собирали подписи у прохожих. Еще помню, что у меня тогда была новая фиолетовая шляпка и такого же цвета плащ. В основном, конечно, мы ходили туда тусоваться».

«У нас еще очень слабо развито гражданское общество, если посмотреть, какие манифестации проходят в других странах, когда ущемляют интересы граждан. Там народ не равнодушный, он сразу выходит на улицы. У нас же народ терпеливый, может, сказываются два крепостного права, – говорит Владимир Ильич. – Иногда начинают выступать против произвола, уничтожения исторических домов, но слишком поздно: строители бросают здание с вынутыми окнами, разобранным фасадом, без крыши. И, конечно, памятник тогда уже разрушается сам». Чтобы не опоздать и не допустить незаконного сноса, активистами движения «Живой город» было придумано СМС-оповещение для срочного реагирования. Как только у координаторов движения появится информация о любом незаконном действии против исторических памятников города, всем подписчикам будет разослано экстренное сообщение, и они уже по мере своих возможностей должны приехать на место происшествия. Для того чтобы попасть в число получателей этой рассылки, достаточно отправить СМС на определенный номер со словом «Петербург».

«Самое главное – не быть равнодушным и пассивным, – считает Юлия Минутина. – Если петербуржца тревожит судьба того или иного здания – планируется ли снос этого дома, или он стоит заброшенный и разрушается от времени, – необходимо начать действовать. Нужно собрать информацию, для чего можно обратиться в районную администрацию, в Комитет по охране памятников, в Комитет по градостроительству и архитектуре. После того как будет понятно, какова ситуация с этим зданием, можно выстраивать стратегию

его защиты – привлечь внимание СМИ, устраивать публичные акции, идти в суд, обращаться в прокуратуру, вести диалог с чиновниками. С этим «Живой город» может помочь, подсказать, как можно действовать, подключиться к работе над спасением здания. Но я очень прошу не считать, что мы одни можем справиться со всеми городскими проблемами – у нас не так много сил».

Тему разрушения исторического центра города нельзя рассматривать только с точки зрения сноса старых зданий. Все активнее стал использоваться термин «градостроительная ошибка». Такими «ошибками» можно считать здание бизнес-центра у метро «Достоевская», которое подавило всю Владимирскую площадь, или здание второй сцены Мариинского театра, построенное без учета среды района Коломны. Правда, не стоит думать, что это феномен только нашего времени. Владимир Ильич приводит в пример здание клиники Отто, построенное на стрелке Васильевского острова в XIX веке: «Это здание очень качественное с архитектурной точки зрения, но оно разрушило ансамбль, который начал складываться с петровских времен. Огромная площадь оказалась разъединена комплексом домов клиники и перестала существовать как площадь. Даже Биржа, которая одним парадным фасадом была обращена в сторону здания Двенадцати коллегий, оказалась нелепо отрезанной от него и сейчас выходит на стоянку машин».

Понятно стремление властей привлечь инвесторов для строительства именно в центре Петербурга. Во-первых, там уже готовы все коммуникации, электричество, газ. Во-вторых, цены за эти жилые квартиры или же аренду офисных помещений можно поставить предельно высокие. Но я не думаю, что ради этого должны сноситься памятники нашей культуры. Ведь эти здания – современные уже далекие от нас веков, они хранят их дух, их историю. Они, можно сказать, живые.

Арина ЩЕРБОВА

Осторожно, в этом городе опасно жить!

Иллюстрация: Виталий Танасийчук

Город Рыбинск, Ярославская область. Семьсот километров от Петербурга, восемь часов езды на поезде. Население – 240 тысяч человек. Дымом из труб судостроительного завода вьется там лениво, а пробок не бывает даже на

Крестовой улице – главной городской магистрали. Вместе с мамой я уехала отсюда четыре года назад, но каждое лето приезжаю навестить родных и друзей и постоянно удивляюсь тому, насколько там тихо, и дышится

совершенно по-другому. В Петербурге я каждый год болею почти все три месяца, и приходится часто посещать стоматолога, да и остатки февральского кашля дают о себе знать.

Мы все знаем, что атмосфера большинства крупных промышленных российских городов испорчена. Сегодня индекс загрязнения атмосферы (это условный показатель качества воздуха, рассчитывающийся по пяти основным загрязняющим веществам) в нашем городе вместо максимально допустимой «четверки», имеет значение «восемь». «В первую очередь, – как рассказал мне Семен Михайлович Гордышевский, председатель правления «Экологического союза», – загрязняют воздух выбросы из выхлопных труб автомобилей, около 90 процентов вредных веществ попадают в атмосферу именно из-за них. Это продукты горения топлива – не только достаточно безобидный углекислый газ, но и бензпирен, вещество первого класса опасности, содержание которого в Петербурге превышено в два раза, формальдегид, аммиак и другие вредные вещества. Всего же соединений, загрязняющих атмосферу, несколько сотен».

На воздух, воду и почву также влияют выбросы от стационарных источников – предприятий, цехов, котельных, заводов по сжиганию мусора. Все знают, что купаться в Неве нельзя – река испорчена выбрасываемыми в нее химическими отходами с заводов и бытовыми – с ферм. Почвы же загрязняются из-за находящихся на территории Ленинградской области свалок и выделяемых ими газов. Разрешенных свалок всего семьдесят, в то время как фактическое их количество по разным данным колеблется от восьмисот до тысячи.

Основные вредные вещества являются, по словам Семена Михайловича, очень опасными для человека. Именно поэтому в Петербурге очень высок уровень онкологических заболеваний, врожденных аномалий – выше, чем где-либо в России. По статистике министерства здравоохранения за 2008 год, на сто тысяч жителей в Петербурге 5548 больны раком и 168 имеют врожденные аномалии, в то время как по стране эти показатели почти в полтора раза меньше – 4560 и 148, а в Москве почти в два – 3656 и 81. Врачам остается только пытаться лечить то, чем «наградил» людей халатное отношение к природе, ведь они не могут повлиять на то, что происходит в организме уже на генетическом уровне.

В Москве свои проблемы: например, индекс загрязнения атмосферы равен приблизительно шести, и во многом это так благодаря лесным пожарам 2010 года, когда вся столица просто тонула дымом. В Ростове-на-Дону – восемь с половиной, в основном из-за сжигания мусора и свалок – только шесть процентов отходов города перерабатывается и используется заново. Атмосфера нашей страны сильно загрязнена, и очистить ее придется долго. В одночасье это не сделать, но мы можем постараться не допустить большего засорения – тогда постепенно состояние воздуха может прийти в норму.

В первую очередь, нужно постараться разгрузить движение на улицах – именно во время пробок, когда машина то едет, то останавливается, происходит наибольший выброс вредных веществ. Также надо переходить на экологичный транспорт с другими двигателями, а также использовать машины,

работающие на электричестве: трамваи, троллейбусы. В одном из своих интервью председатель комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности города Дмитрий Алексеевич Голубев сказал, что именно за счет перехода на подобный транспорт к 2018 году комитет планирует ликвидировать сверхнормативное загрязнение воздуха. Также одно из средств борьбы – развитие велосипедного движения. Комитет по транспортно-транзитной политике города обещает уже к 2015 году создать качественную велосипедную инфраструктуру. И, безусловно, нельзя допустить строительства новых заводов по сжиганию мусора, ведь они будут сжигать в том числе и осадки с канализационных очистных сооружений. Даже бензин – это намного более чистый материал для горения, ведь в этих осадках собрана вся таблица Менделеева, вся бытовая химия города. Вместо сжигания мусора следует перерабатывать.

Город Санкт-Петербург. Семьсот километров от Рыбинска, восемь часов езды на поезде. Дышать здесь скоро можно будет только в противогазе, овощи есть после очистки в лаборатории, а воду пить привезенную из других, более чистых мест. Я уже очень люблю этот город за его красоту, историю, но очень хочется, чтобы его воздух хоть немного был похож на воздух моего родного города. Чтобы не увидеть когда-нибудь на карте Российской Федерации рядом с Петербургом предупреждающий красный знак с надписью: «Осторожно, город не годен для жизни».

Анастасия ПОСНОВА

За прадедушку замолвите слово...

Фото из семейного архива Екатерины Столбовой

каждый день проходить самый длинный путь на свете «Литейный проспект-Литейный мост -Финляндский вокзал -«Арсенал», и тащил с собой книжки, которые упорно не давал не то что сжечь - читать. Потом, уже после войны, сыновья-комсомольцы, шедшие на золотую медаль, попались на чтении книг Ахматовой и Пильняка из домашней библиотеки, а на освоении целинных земель студентами говорили о Боге и захвате Китаем Тибета.

А прадед на домыслы окружающих только смеялся и ничего не предпринимал. На серых мятых фотографиях он часто либо открыт, залиvisto смеется, либо уверенно ухмыляется, словно говоря - я свободен. Смеется он и в письмах друзьям: «В Москву не поеду: там вождь и мои маленькие шалости слишком строго караются». И правда, в Ленинград он привозил из командировок целые чемоданы запрещенной литературы, собирав дома неблагонадежных интеллигентов и открыто шутил, что Ленину в мавзолее скоро придется потесниться. Прадед вообще никогда не вписывался в классическую структуру «думающих о судьбах Родины». Его никогда не выгоняли с работы, разрешали печататься в научных журналах и преподавать. Он производил впечатление человека исключительного и деятельного, которым не стыдно восхищаться. Человек, поражающий многих своей эрудированностью и смелостью, дома оставался суровым, не терпевшим непослушание выходцем из Архангельска. Характер еще больше ухудшился в старости, когда вдруг исчезла поляриность, натренированные десятилетиями железные нервы перестали быть необходимыми, а «Мастера и Маргариту» и «Один день Ивана Денисовича» уже напечатали. «Дед был властным и жестким, - вспоминает дядя, заставший Степана уже далеко не молодым, - я боялся оставаться с ним наедине в детстве, а иногда даже прятался под кровать, чтобы не слушать пугающие истории, которыми он меня воспитывал». И действительно, на раскрашенной вручную фотографии конца 70-х величественный усмехающийся старик смотрит зловеще рядом с маленьким испуганным мальчиком.

Он умер случайно: выпил лишнюю рюмку коньяка в 80-летнем возрасте, пришел домой, лег спать и не проснулся. «Дед и тогда улыбался, только как-то вечно и совсем не смешно», - дядя до сих пор с содроганием вспоминает, как солнечным утром не смог его разбудить.

Недавно дома был ремонт, и дедушкин портрет переехал из гостиной - обещать под его тяглым взглядом, словно до сих пор контролирующим жизнь окружающих, ни у кого не было желания. В знак уважения к его заслугам портрет решили не прятать, а просто перевесить. Теперь большую увесистую деревянную раму посреди коридора уравновешивает известная цитата Довлатова: «Я обратился к вам, потому что цену интеллигентных людей. Я сам интеллигентный человек. Нас мало. Откровенно говоря, нас должно быть еще меньше».

Екатерина СТОЛБОВА

По жилам Петербурга

Как-то раз шла я по Невскому проспекту. Это было весной, правда, везде еще были видны залежи снега. Вокруг меня мелькали люди, укутанные в вязаные шарфы и шубы. Приближаясь к Фонтанке, я подняла голову и посмотрела в сторону Аничкова моста. О четырехэтажном доме с левой стороны ударились лучи мартовского солнца. Мне очень захотелось пройтись по набережной; прогуливаясь, я оказалась у перекрестка. Если свернуть направо на улицу Белинского и пройти несколько минут, можно очутиться в одном уютном месте - кинотеатре «Без попкорна». Заходишь в арку, поднимаешься на второй этаж и оказываешься в небольшом помещении с голыми белыми стенами, диванами и столиками со свечами. На них можно поставить чай, которым вас угостят у стойки по правой стороне комнаты. Но главное - экран во всю стену, на который выводят разные фильмы, подбирая их по общей теме и жанру. Например, попав туда в понедельник, вы будете наслаждаться шедеврами немого кино, а в среду или в пятницу - европейскими или американскими фильмами в оригинале с русскими субтитрами. Я шла дальше, вспоминая фильмы, которые там смотрела: например, «Сабрину» с Одри Хепберн. Хорошо иногда вспомнить все то, что уносит тебя хотя бы на какое-то время из обыденного окружающего мира и дает возможность погрузиться в жизнь других людей, в другое измерение. Вспомнился учебный театр на Моховой, где играют студенты из Театральной академии. Мы были на спектакле «Время и семья Конвей» в малом зале. Вход туда чаще всего бесплатный. Зрителей бывает настолько много, что мест не хватает, и каждый проход, каждый угол забивается людьми, тесно прижавшимися друг к другу. В тот день было тепло. Мы вышли на улицу во время антракта, и оказалось, что пока мы находились в небольшом английском городке после окончания первой мировой войны и наблюдали за семьей

Конвей, в Петербурге прошел дождь. Он смыл с его улиц все, что выходит из человека с каждым его шагом, с каждой мыслью в дома, тротуары, небо города. Теперь он был пуст, свеж и свободен.

Оторвавшись от воспоминаний, я начала наблюдать за домами по правому берегу реки. Практически все здания окрашены в теплые цвета: светло-оранжевые, темно-желтые, песочные, мягкие краски оранжевого. Создается ощущение, будто Питер желает хоть как-то раскрасить пасмурную, сырую погоду светлыми оттенками домов. А в этот вечер даже Пантелеймоновский мост грязно-зеленого цвета приобрел свежий вид. Люди свисали с него переспелым виноградом, пытались покормить булкой избалованных туристов и жителями города уток. Наконец я дошла до конца набережной Фонтанки. Затем переправилась через Троицкий мост. Оттуда наблюдала за двумя мальчишками лет десяти: они стояли на мосту, похрустывая чипсами и каким-то печеньем. Молчали и смотрели на Неву. А я радовалась тому, что они умеют видеть красоту города.

Петербург заботлив. В городе есть бесчисленное количество кафе, но по-настоящему прочувствовать доброту и тепло заведений удастся в холодные мартовские дни. Я выбрала место под названием «Кофе на кухне». Войдя в светлое помещение с обоями в цветочек, я обратила внимание на стоящий в центре деревянный высокий стол с разноцветными досками. Оказывается, раньше на нем собирали букеты из разных цветов, а сейчас сижу я, прихлебывая горячий напиток, две студентки, расшифровывающие с диктофона лекцию, и пара, которая завтра в 12 часов куда-то улетает.

Если бы мне предложили отправиться под солнце Тосканы в ближайшие дни, я отказалась бы. Просто потому, что покинуть Петербург в расцвет весны - значит уйти от самого себя.

Анастасия ХОДАКОВА

Фото: Александра Алексеева

В начальной школе я очень боялась и в тоже время восхищалась статным скуластым мужчиной с седыми волосами и непонятно-грустными глазами, который смотрел на меня с черно-белой фотографии под стеклом в гостиной, когда я приходила домой. Казалось, он знает что-то запретное, свободное, неправильное, пронзает меня этим знанием и строго следит за моей совестью. Фотография причудливо менялась: то становилась изображением профессора Ароннакса из «20 тысяч лье под водой», то Аслана из «Хроник Нарнии», и я все время забывала, что он - мой прадед, Степан Лебедев.

Родившись в начале 20 века в Архангельске в семье кузнецов, Степан удивил всех, твердо решив получить высшее образование. Да не где-нибудь, а в столице. Невысокий, крепкий, хмурый, с большим чемоданом в руках - такой он на совсем желтых фотографиях 1910-х годов на фоне Белого моря.

А в Петрограде случилась революция, и жизнь не то что бы понеслась - полетела со скоростью света. Степа поддался красному зову, оставил мечты о высшем образовании и пошел работать на завод. Только вот незадача: заводские друзья-товарищи почему-то не понимали и половины того, о чем пишет Ленин, а на дедушкины рассказы о Марксе, Бакуanine, Плеханове и Герцене просто махнули рукой - зачем, мол, честным рабочим много теории, если пригодится лишь практика. Так к концу 20-х «веры в светлое будущее» в дедушке поубавилось, и вновь

захотелось учиться. Достав из потрепанного, но все еще живого чемодана революционные учебники по физике и математике с ятями, он поступил в Политехнический университет на физико-машинный факультет. Там познакомился с изящной, милой девушкой, женился, и жизнь опять круто изменилась.

Прабабушка Таня оказалась польской дворянкой, а перед прадедом открылись неприметные двери в задымленные коммуналки в центре Ленинграда, где профессора «Большого» университета, актеры, невысланные философы и весь неофициальный свет говорили о таких вещах, за которые следовал немедленный расстрел. Жизнь стала полярной. На южном полюсе Степан Сергеевич успешно продвигался по карьерной лестнице, растил двух не по годам умных сыновей, получил квартиру на престижном Литейном проспекте в центре города и потихоньку делал до сих пор не рассекреченные научные открытия на «Арсенале». На северном же, как лишайник шатко держится в безлесистой тундре, так и он - балансировал в тревожном ожидании парижских журналов, стихотворений Хармса и новостей, кого еще посадили. Удивительно, но при всей двойной жизни ни одного доноса на неблагонадежного инженера, работавшего на закрытом производстве, в годы репрессий так и не поступило. Сослуживцы стали что-то подозревать лишь во время блокады, когда зам главного инженера стратегически важного завода переезжал на производство, потому что не было сил

На Фонтанке

Я останусь здесь, не улечу. Сколько бы небо ни манило меня к себе, не улечу. Конечно, уже множество раз я мысленно расправлял эти тяжелые бронзовые крылья и нырял в глубокую небесную синеву. Но каждый раз душа моя возвращалась в это крохотное ледяное тельце, и ютилась в нем, потихонько, неприметно, пока вновь не устремлялась к полету.

Все вокруг меня привычно и обыденно. Каждая вещь. И кусочек Инженерного замка, который выглядывает из-за спины, и шляпы, шапочки, береты, кепки, которые летом и ранней осенью отражаются в неровной поверхности воды. Даже монетки, что больно бьют по затылку - неотъемлемая часть моей

жизни. Ближе к зиме начинаются питерские дожди, и здесь, в отражениях Фонтанки, появляются разноцветные зонты, однотонные и с узорами. Они так забавно расплываются прямо перед моим носом! А когда листья, уносимые течением, скрываются под мостом, и на смену им приходит тонкий, затем окрепший лед, самые смелые подбегают ко мне и заглядывают в глаза, словно ждут чего-то. Некоторые трут теплыми ладонками клюв - «на удачу», кто-то кладет монетки на пьедестал, чтобы не целиться с набережной. Но особенно я люблю, когда со мной разговаривают. К сожалению, далеко не всегда удается разобрать слова, которые люди

бормочут себе под нос, но само осознание того, что с тобой делятся самым сокровенным, согревает меня холодной зимой. Я заметил, что это исключительно питерская особенность. Иногородние, иностранцы никогда мне и слова не скажут, разве что песенку споют: «Чижик-пыжик, где ты был?..»

А я всегда здесь. Зимой, летом, осенью, весной. Весной все начинает таять. Однажды я даже чуть не утонул: мне напекло макушку, я пригрелся на солнышке и даже не заметил, как к лапкам подступила вода. Я не разбираю запахов, но часто себе представляю, как после зимы пахнет сыростью талая вода Фонтанки, и как легко и приятно,

навверное, дышится на набережной, вдали от городской суеты. С приходом весны я чувствую нечто особенное, в эту пору мне всегда становится легко-легко, так и хочется встряхнуться, взбодриться.

Но мое самое любимое время - это время белых ночей. Светло, словно днем, и множество людей здороваются, проходя мимо. Тогда я чувствую себя важным, быть может, даже незаменимым. Ведь не просто так они проходят именно здесь, не просто так назначают встречи, играют свадьбы. Я - традиция. Частичка истории. Достопримечательность. Пожалуй, единственный минус белых ночей - это катера, шумно снующие взад-вперед по Фонтанке, но ближе

к утру они исчезают, и тогда в мутной воде мне чашечкой мерещится отражение Павла I, идущего к замку в длинном шерстяном шарфе...

А еще сюда часто прилетают птицы. Садятся неподалеку и смотрят на меня долгим, внимательным взглядом. Переговариваются между собой, бьются, даже дразнятся, летают передо мной, а потом опять на своем, на птичьем, беседуют. Хотя, по правде говоря, я уверен - они завидуют. Пусть дразнят, пусть смеются: я-то знаю, что не каждому пернатому посчастливится найти свое место в жизни, а мне это удалось.

Елизавета КНОХИНОВА

Спортландия

В Санкт-Петербурге можно заниматься абсолютно любым видом спорта. В нашем городе популярно все: начиная с футбола и хоккея и заканчивая тхэквондо и фристайлом. Во всех Олимпийских играх (по данным на 2011 год), на которых выступали спортсмены СССР и России, приняли участие 359 человек из Санкт-Петербурга. Завоевано 219 олимпийских медалей: 96 золотых, 66 серебряных, 57 бронзовых. В этом материале я хотела бы рассказать о нескольких видах спорта, которые так развиты сегодня.

Коллаж: Ирина Горская

Королева спорта

Моя мама половину своей жизни посвятила легкой атлетике. Я всегда с гордостью рассказывала всем, как она прыгала тройные прыжки, побеждала на чемпионате города, ездila на всероссийское первенство. В семнадцать лет, после выполнения нормативов мастера спорта, перед мамой встал выбор: учеба или спорт. Она выбрала первое и поступила в ФИНЭК. Правильно ли она сделала или нет, не знаю. Наверное, это может решить только сам спортсмен.

Два года назад я тоже случайным образом попала в легкую атлетику, стала бегать спринт. Конечно, в пятнадцать лет я уже не тешила себя надеждами об олимпийском золоте, но зато я поняла, каким адским трудом нужно добиваться результата: ежедневные изматывающие тренировки, постоянная боль в мышцах, сильная усталость. Ведь бег – это не просто скорость, это еще и сложная техника, координированность движений. Игорь Александрович Тишков, мастер спорта, чемпион СССР на дистанции сто метров и тренер спортивной школы Выборгского района, рассказал о том, как сегодня развивается легкая атлетика в Санкт-Петербурге: «Безусловно, этот вид спорта популярен в нашем городе. Проблема в том, что часто талантливым ребятам негде тренироваться. В Санкт-Петербурге существует лишь два закрытых стадиона, где можно бегать. Для сравнения, в Москве в каждом районе есть один-два манежа. С летними стадионами у нас еще хуже: существует лишь Петровский. Конечно, при многих школах построены поля, где есть дорожки для бега, но они неправильной длины и часто с некачественным покрытием». Федерация нашего города финансово помогает талантливым спортсменам, показывающим хорошие результаты. Но Игорь Александрович замечает, что раньше наша сборная была лучшей в стране, каждый год привозила лишь золотые медали с международных первенств. Сегодня чаще успеха добиваются ребята из провинции, которые лучше физически развиты и трудолюбивы. Это связано и с плохой экологией, и с ленью наших ребят, которых больше привлекают тусовки, концерты, кино и другие развлечения мегаполиса.

года занимается в спортивной школе по горным лыжам и сноуборду «SkiLiberty» и выполнила нормативы кандидата в мастера спорта. Так как сноуборд – относительно современный вид спорта, тренеры в основном – бывшие лыжники. Оля рассказала, что ученики в их школе очень сильно различаются по возрасту: занимаются и четырехлетние дети, и взрослые группы спортсменов-любителей (чаще всего это пенсионеры). Хотя в основном это подростки, так как сноуборд – это крайне опасный и травматичный вид спорта, поэтому совсем маленьких детей для начала ставят на лыжи, чтобы они чувствовали себя увереннее, когда встанут на сноуборд. «Тренируемся мы по несколько раз в неделю, ездить приходится за город, и на дорогу уходит не один час. Когда нет снега, мы, как любящие профессиональные спортсмены, занимаемся ОФП», – говорит Оля. Тренировки и экипировку оплачивают родители. Федерация обычно полностью оплачивает выезды в другие города на соревнования и первенства. «Сноуборд – это сравнительно новый вид спорта, совсем недавно ставший олимпийским, поэтому конкуренция невелика, но для достижения высоких результатов всё равно требуется немало усилий. Но, на мой взгляд, больших побед, тренируясь в Петербурге, не добиться. У нас нет склонов, на которых можно нормально кататься, в этом основная проблема. Когда мы ездили в прошлом году на чемпионат России в Таштагол – это Пермский край, родина самой известной российской сноубордистки Екатерины Тудегешевой – то я увидела, как ребята живут напротив горы в полтора километра высотой. Сноуборд и горные лыжи там – практически единственное занятие. Естественно, у них результаты намного выше, чем у нас», – делится своим мнением Оля.

последнем юниорском чемпионате мира от Санкт-Петербурга выступали три спортсмена в этом виде программы: два парня играли деспотичных тиранов, заставляющих девушку повиноваться им и прислушиваться. Но в финале она, как настоящая супергерой, бросает вызов мужчинам и укладывает их на лопатки, празднуя свое превосходство. Смотрится эффектно.

С каждым годом популярность тхэквондо растет. «В нашем клубе «Блек Бэлт» занимается очень много детей, наверно, больше 300, несмотря на то, что это довольно небольшая коммерческая организация. Многие ребята, выросшие из юниорского возраста, сами становятся тренерами и готовят новое поколение к большим победам», – рассказала мне четырехкратная чемпионка России и обладательница серебряной медали на юниорском чемпионате Европы Дарья Никифорова. Петербургская школа тхэквондо славится своими талантами, ежегодно наши спортсмены привозят россыпь золотых медалей с чемпионатов мира и Европы. Тренеры грамотно продумывают подготовку: постоянно организуют сборы, много времени посвящают как общей физической подготовке, так и нюансам. В этом году к нам в город приехал известный корейский специалист Ким Ен Хун, который объяснял молодым русским спортсменам все технические тонкости тхэквондо.

Но, к сожалению, как и в любом другом спорте, здесь тоже много проблем. Основная – финансирование. Тхэквондо – не олимпийский вид спорта, поэтому федерация практически не оказывает никакой помощи. Тренировки, поездки, сборы спортсмены оплачивают сами, даже за выдающиеся результаты денежных премий не дают.

У нашего города своя спортивная история. Когда-то петербуржцы были лучшими русскими легкоатлетами и фигуристами, выигрывавшими золотые медали чемпионатов мира. Сегодня многое изменилось: старые спорткомплексы нуждаются в реконструкции, новые по-прежнему медленно строят, многие виды спорта федерация практически не поддерживает. Хотя, конечно, за последние несколько лет появились и положительные тенденции в развитии петербургского спорта. Сноуборд, фристайл, прыжки с трамплина – раньше мы и подумать не могли, что это станет так популярно в Санкт-Петербурге.

Дарья ТУБОЛЬЦЕВА

«Словом, мы все больны футболом?»

Никаких переполненных чемоданов и сумок, только паспорт, кошелек и... зенитовский шарф. Так мы летели в Манчестер на финальный матч кубка УЕФА между петербургским «Зенитом» и шотландским «Рейнджерс» в мае 2008-го. Тихие узкие английские улицы, забитые шумными русскими болельщиками в сине-бело-голубой форме, это «Мы приехали, чтобы победить...» на мотив известной песни «Yellow submarine», которую скандировал, кажется, весь стадион, и этот победный гол...

Я болела за «Зенит» с самого детства, но никогда не задавалась вопросом – почему? Первое, что приходит в голову – просто так, с папой за компанию. Но не только это; что-то было в этой команде, что привлекло меня, когда я была маленькой девочкой и ничего не понимала в футболе, кроме того, что есть одиннадцать сине-бело-голубых, мяч и ворота, в которые они должны попасть. Сейчас я могу назвать эти особенности питерской команды. «Зенит» – единственная команда, представляющая Санкт-Петербург в Российской футбольной Премьер-Лиге, а когда повезет, и в европейских чемпионатах. Поэтому все внимание питерских фанатов сосредоточено на одном клубе. Они не ссорятся и не стараются «переболеть» друг друга, как это делают москвичи – фанаты «Спартака», «ЦСКА» или «Локомотива». Для петербургского футбола действует принцип: «Один город – одна команда», и болельщики явно гордятся этим. К слову, специально для фанатов на домашней арене «Зенита» ежегодно проводится турнир, в котором принимают участие болельщики сине-бело-голубых со всей страны. Такая сплоченность привела к тому, что в 2001 году руководством клуба было принято решение передать фанатам 12-й игровой номер. Таким образом, болельщики впервые официально стали неотделимой частью команды. Еще одно символическое для футболистов и фанатов число – 33. Именно в 33-м секторе стадиона им. Кирова собирались первые болельщики, готовые поддержать «Зенит» не только «дома», но и на выезде. Сейчас, уже на «Петровском», его функцию взял на себя 13-й сектор.

Футбольные аналитики и комментаторы часто говорят о петербургском стиле игры. И это не удивительно, ведь именно «Зенит» всегда стремился играть в футбол по-своему. Активный прессинг, коллективность и скорость – вот что всегда было козырем питерской команды. «Я любил в «Зените» единство. Раньше у игроков главной ценностью было общее дело – успех команды, а не личный успех. И пусть не всегда был результат, зато было желание, азарт, дух, была жизнь. И это хотелось поддерживать», – рассказывает «бывалый» болельщик Сергей. Раньше в клубе всегда было много «доморощенных» игроков, именно они, наверное, и формировали тот самый петербургский стиль и командное чувство.

Все изменилось в 2005 году, когда РАО «Газпром» выкупило контрольный пакет акций клуба. Сейчас у «Зенита» самый большой бюджет из всех российских команд, а это позволяет ему, в отличие от конкурентов, ежегодно покупать высокооплачиваемых легионеров. Конечно, все футбольные клубы нуждаются в игроках с хорошей техникой и большим опытом, но приобретенные «Зенитом» знаменитости не всегда находили свое место в команде. Не было связи с другими игроками или собственный стиль игры сильно отличался от общего. Поэтому именно непонимание внутри команды стало главной проблемой нашего клуба сегодня. На первый взгляд кажется, что у «Зенита» есть все: сильные игроки, опытный и целеустремленный тренер, современно оборудованная база, преданные фанаты, но не хватает самой главной, скрепляющей все это детали. Нет понимания, а значит, нет единства, которым так славился прежний, не самый богатый, но самый целеустремленный «Зенит».

Конечно, многие совсем не интересуются футболом и не понимают этого единения болельщиков. Я тоже постепенно потеряла к этому интерес, не могу даже назвать состав когда-то любимого клуба. Но недавно я встретила фанатов, возвращавшихся домой после матча. Они спустились в метро на моей станции, и вдруг один из них затанцевал гимн болельщиков «Зенита». Через несколько секунд подхватил весь эскалатор, и мне тоже так захотелось кричать знакомые строки: «Город над вольной Невой...»

Анна СОКОЛОВА

Фото взято с официального сайта ФК «Зенит»

Новое, опасное и модное

Свою подругу Олю я в шутку называю «новой сочинской звездой». Дело в том, что пару лет назад она захотела научиться кататься на сноуборде. «В нашей семье все живут под девизом: «Если ты что-то делаешь, делай это хорошо или не делай вообще», поэтому уже через неделю у меня был личный тренер и еженедельные поездки на склон», – рассказывает девушка. Она вот уже два

Искусство красиво драться

Не так давно в Петербурге стали популярны восточные единоборства, например, такой вид, как тхэквондо. Тхэквондо – корейское боевое искусство. Его характерная особенность – то, что ноги в поединке используются более активно, чем руки. Еще одной отличительной чертой этого спорта является то, что драться там приходится далеко не всегда. В таком подходе, как self-defence (самооборона), порой можно увидеть целый спектакль. Под ритмичную музыку ребята пытаются движениями передать какой-то смысл. На

Адрес: 191011, Санкт-Петербург, Невский пр., 39, Главный корпус, комната 315
Тел. 314-9991

Издание газеты за счет субсидий из бюджета Санкт-Петербурга на выполнение государственного задания, за счет средств от приносящей доход деятельности

Распространяется бесплатно

Газета зарегистрирована Северо-Западным Региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати.
Рег. № П1867 от 16.02.96

Учредитель:
Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных

Редакторы выпуска:
Елизавета ЗАБЕЛИНА
Арина ЩЕРБОВА

Технические редакторы:
Ирина ГОРСКАЯ
Александра МОСТОВАЯ
Дарья ТУБОЛЬЦЕВА

Дизайнер:
Илья ПЕТРОВ

Заведующий
информационной полосой:
Маргарита БОБРОВИЧ

Корректор:
Дарья ПАВЛОВА

Все материалы номера написаны учащимися пресс-центра «Поколение» Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных.

Руководитель,
главный редактор:
Светлана Николаевна КАРПОВА

Время подписания в печать:
по графику – 22.05.2013, 15:15
фактическое – 22.05.2013, 15:55

Печать в типографии:
ООО «Фирма «Алина»
197101, Санкт-Петербург,
Петроградская наб., д. 34, к. Л.

Заказ № 179

Тираж 1000 экз